

ИНТЕНСИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ **« Понимание текста: введение в исследовательскую деятельность»**

Рабочий отчет

По мысли А.Ю.Губанова и Т.М.Губановой Образовательная игра должна осознаваться как составляющая учебного процесса в целом¹. В этом смысле разработчик игры должен закладывать связи между игрой, её результатами и последующими занятиями школьников.

В образовательную игру для школьников и педагогов обязательно должна быть заложена так называемая «**точка удивления**» или «**ловушка**». Проектируется ситуация, которая вызовет интерес, недоумение, желание разобраться у участников. (Школа диалога культур, школа РО, МД-педагогика). В игру должна быть заложена **игровая форма**, в ней должен быть спроектирован **рабочий процесс** и должно быть заложено **тематическое содержание**.

Что было в залоге необходимости проведения погружения: запуск исследовательской деятельности в интенсивном режиме.

При этом исследовательская деятельность понималась в течение проектирования динамически, то есть наше представление об исследуемом ребенке менялось в течение времени.

Благодаря консультации Ирины Анатольевны Скалабан (кандидата социологических наук и мамы семиклассника по совместительству - родительская и профессиональная позиции были нами совмещены сознательно) стало очевидно, что самым важным тактом в процессе исследования должно стать не создание продукта (текста исследования), что в общем-то сообразно возрасту подростка, который должен увидеть плоды трудов своих. Важным становится «подготовительный» перед написанием текста этап. В этот этап входит: проблематизация, целеполагание, постановка задач, постановка гипотезы, «копание» в библиографическом материале. Тщательное пошаговое прохождение этих этапов становится гарантией того, что у ребенка начнут (!) формироваться навыки исследовательской деятельности, столь необходимые для получения высшего образования.

Вторая мысль, которая возникла на проектировочном этапе, касалась организации особого исследовательского пространства в средней школе, необходимого для подогрева исследовательского рвения ребенка. В вузе это спецкурс или спецсеминар, где ученики вместе с научным руководителем в неформальной обстановке обсуждают научные проблемы. В школе таким местом может стать клубное пространство. Эта гипотеза была нами взята в качестве рабочей и больше не обсуждалась.

Таким образом, перед нами встала задача построить погружение таким образом, чтобы у ребенка возникло интенсивное проживание всех фаз дотекстового периода исследования на погружении, с тем, чтобы уже в настоящей исследовательской деятельности у него был игровой опыт подобной работы.

В результате долгих обсуждений и различных проб стало очевидно, что такую функцию может выполнить погружение по пониманию текста.

Художественный текст был выбран по одной причине – нам необходимо было сместить акцент с самого текста на процесс понимания текста, а это можно было сделать только в работе с очень сложным по «форме», но простым по содержанию «объектом». Небольшой объем текста тоже немаловажное условие работы с ним. Такими свойствами обладают некоторые художественные тексты в отличие от естественно-научных, исторических или культурологических текстов.

В наших ожиданиях лежали следующие Тезисы:

Тезис1.

---

¹ А.Ю.Губанов,Т.М.Губанова. Интенсивная образовательная сессия «Моделирование на материале естествознания». Рабочий отчет. Рукопись.

Можно было бы поотвечать на вопрос: «Что такое *понимание* текста?». В чем можно измерить процесс понимания и какова шкала оценивания этого понимания? В чем специфика понимания художественного текста в отличие от...? Процесс понимания есть процесс многослойный и многовекторный, однако, инвариантная часть процесса фиксируется в прохождении:

- А) эмоционального этапа проживания текста;
- Б) сюжетно-фабульного этапа осмысления текста;
- В) этапа рефлексивного – самого сложного (появление позиций, мотивов, контекстов, культурных ассоциаций и так далее).

Чтобы пройти все три стадии вживания в текст и дойти до стадии вербализации своего вживания, необходимо, чтобы текст был знакомым, небольшим по объему, прожитым в какой-то степени.

На небольшом тексте - можно проследить детские способы работы с текстом, варианты интерпретации текста, «последствия» применения тех или иных способов работы с текстом. Дня на такую работу хотя и маловато для тщательности, но в принципе - достаточно.

Тезис 2.

Можно предположить, что текст художественный (на бумажном носителе) может перекликаться с условно «третьим днем», в который мы художественный текст «смотрим». (Экранизация – наше все). На разрывах позиций много чего можно сделать. Можно просто взять «Ежика в тумане» С.Козлова (сказка) и Норштейна. Сказка симпатичная, авторская, из нее много чего можно вытаскивать, а мультик еще круче))

Тезис 3.

Если думать о погружении в залого исследовательской деятельности, то акценты нужно будет расставлять в метаслое, по принципу: «вот, мы это сделали, а в исследовании это же самое будет вот этим». А для такой работы нужен дополнительный день.

В результате всех обсуждений родился оргпроект первого дня:

День первый (1.10.08.)

10-00 Установка.

10-10 Задание к работе по группам

Придумайте три варианта смысла текста «Ежика в тумане».

10-40 Пленар. Доклады. Вытаскиваем «слова о смысле текста», терпеливо набирая «язык», который в дальнейшем будем опрокидывать.

Итогом пленара становится фиксация нашего языка.

12-00 Обед

12-30 Задание каждой группе индивидуальное на трансформацию текста. Итогом работы должен стать напечатанный текст и презентация отрывка самого яркого (спектакль, например, сценка, мюзикл и так далее). Формулировки см. в приложении.

13-30-14-50 Презентация трансформированного текста.

Дз: написать эссе на 250 слов на тему «Как я продвинулся в понимании текста от первого пленара к концу дня».

Первая часть дня оправдала наши ожидания. Причем реальность предстала в очень жесткой форме. Дети, поставленные в ситуацию «отчуждения от текста» (воспринять текст на слух и за 15-20 минут найти три (!!!) смысла), начали вещать в лучших традициях «плохой литературной критики». Язык, который родился в первой половине дня: «смыслы скрыты в отдельных строчках», «сказка показывает нам детское сознание», «автор хотел нам показать», «сюжет неоспорим, но смыслы у всех читателей свои», «сказка рассказывает нам о нас реальных, ср.: «эстетическое отражение реальности по Чернышевскому» (С.Г.)»... и так далее, был неуместен в работе с текстом. Никакие более-менее глубокие находки в тексте не смогли сгладить общего впечатления начетничества, словоблудия и смысловоблудия. Сказка понятна и проста, а мы умные и хорошие – вот итог первой задачи. За что боролись – на то и напоролась.

Задача второй половины первого дня была антогонистична первой, если можно так выразиться. Необходимо было трансформировать сказку, но, по сути, ребята ставились в ситуацию со-авторства, со-режиссерства. Эмоциональная включенность в текст, направленность на детали текста, изменение читательской и авторской точки зрения – вот эффекты, которые породило это задание.

Задания на трансформацию были не однородны: четыре задания работали с позицией «героя» (расскажи сказку с точки зрения тумана), а четыре задания работали с изменением детали текста, что влекло изменение на уровне мотива и сюжета (как изменится сказка, если у ежика не будет узелка?). Последним группам было тяжелее всего.

Детские презентации позволили не на рефлексивном, но на телесно-вербальном уровне прикоснуться к категории «позиция текста», в руках позиция уже держалась, но в голову еще не легла. Детские рефлексии этого дня (д\з) об этом свидетельствуют.

Как я изменился как читатель к концу первого дня погружения...?

К концу первой части дня я поняла, как объединить основные смыслы текста. Как читатель, я стала задумываться о важности второстепенных вещей.

К концу второй части дня я стала задумываться о тексте с другой стороны: рассказывание от другого лица.

И в конце дня я стала понимать, что при чтении произведения в следующий раз я буду думать о разных позициях в тексте и над его мелкими, но важными деталями

Лера Чежунас 8 класс

Я отмечаю изменения в себе тогда, когда книга, прочитанная мной, оставляет массу эмоций, впечатлений, заставляет задумываться, вспоминать о ней все снова и снова. Такие книги составляют мою «читательскую копилку». Я читала много книг, но из них я не смогу выделить больше тридцати любимых. Какие-то тексты задают в школе, они прочитаны, но ушли навсегда. Также было и с «Ежиком в тумане»: если бы мы не работали с ним на погружении, я бы его вообще не читала. Я даже не знала, что есть такая сказка! Знала про мультик, но никогда не понимала, какой в нем смысл? Кое-что мне стало ясно, скажем так: туман немного рассеялся. Мультик и сказка уже не кажутся такими бредовыми.

Но я не могу сказать, что я поняла задумку автора, «Ежик...» не вызвал бури эмоций, но заставил немного задуматься и оставляет надежду, что я все-таки пойму мысль автора.

Анастасия Пироцкая 11 класс (групповод)

Никак. Да и как я мог измениться, если сказку я слушал, а не читал и в глаза ее не видел. При таком раскладе, кстати, невозможно уловить тот самый смысл, а тем более три. В голове осталась только одна сюжетная линия, которая сама по себе не имеет особого значения.

Андрей Давыдов 8 класс

До сегодняшнего дня, когда я читала какой-либо рассказ, я не обращала внимания на многие вещи, кстати сами по себе очень интересные. Я не вдумывалась в скрытую связь действий, в скрытый от обычного чтения смысл. Сегодня же я поняла, что в самой обычной сказке множество смыслов, каждый из них несет разный взгляд на сказку. Я научилась понимать не только исходя из написанного, но и из чего-то более глубокого.

Оказывается, самую обычную сказку можно увидеть совершенно по-разному, не так, как мы привыкли ее видеть и понимать.

Когда я и моя группа обсуждали сказку, мне в голову пришла мысль: «Сколько же всего интересного я пропускала при чтении». Ведь насколько интересно смотреть на сказку из иной

точки зрения, с точки зрения другого героя или детали.... За первый день погружения я поняла массу интересных смыслов и получила массу позитивных эмоций.

Соня Бабкина (6 класс)

За первый день этого погружения я узнала массу интересных, удивительных фактов о рассказе С.Козлова «Ежик в тумане».

Например, я узнала, зачем Ежику надо всегда брать с собой узелок с гостинцами для своего друга Медвежонка. Раньше я об этом даже не задумывалась. Еще я поняла, какую важную роль могут играть разные мелочи. Например, чай. Кто бы мог подумать, что если его заменить молоком, текст настолько изменится. Я смогла увидеть Ежика и всю эту историю с разных точек зрения, а не только со своей – с точки зрения конкретного читателя. Я узнала ежика таким, каким его видят другие герои рассказа. Я научилась смотреть на текст с разных точек зрения. Дома я попробовала изменить детали в сказке колобок и посмотреть, что из этого получится. Мой Колобок стал другим всего-навсего из-за того, что его слепил мальчик, а не дед с бабкой.

Маша Косулина (8 класс)

Мое понимание сказки сильно изменилось. Раньше я не знала, что каждая деталь в сказке неслучайна. Если изменить что-нибудь в сказке, начнется кавардак, даже если ты изменишь ту «частицу», на которую обращал мало внимания при чтении текста.

Сказка – это «цепочка», состоящая из одинаковых «звеньев». Если что-то убрать или изменить, то сказка рассыплется. Если же «звенья» поменять, то сказка необратимо изменится.

Раньше я не задумывалась о различиях между смыслом и сюжетом. После погружения поняла, что это совершенно разные вещи.. До погружения я не задумывалась о том, например, как себя чувствует лошадь в тумане. Обычно я воспринимаю текст по сюжету, на погружении очень интересно было войти в текст через деталь и бродить внутри нее самостоятельно.

Саша Мирошникова (5 класс)

В этом году на погружении в моем понимании тема более интересная, чем в прошлом году. После первого дня во мне, как читателе, изменились некоторые вещи. Я поняла, что в сказке можно выделить несколько смыслов, что сказку можно рассматривать с точки зрения разных героев, если из текста убрать кого-то из героев или какую-нибудь деталь, то сказка потеряет что-то, в ней что-то важное изменится.

Читая сказки раньше, я никогда не задумывалась над связями внутри текста. Я думала только: нравится-не нравится. Я понимаю теперь, что туман дан в первую очередь как испытание для главного героя, а не просто как явление природы. Даже наличие такой детали как узелок придает сказке дополнительные смыслы, а отсутствие узелка может привести к развитию двух разных сюжетных линий.

Чугуевская Анжелика (6 класс)

Оргпроект второго дня нами замысливался следующим образом:

День второй (2.10.08.)

10-00 Установка=задание

Раздаем группам продукты первого дня (тексты) «по кругу». У всех групп «чужие тексты».

Задание: «Как сказка группы продвинула нас в понимании «Ежика в тумане»

На 40 минут.

Продуктом должна стать «статья» про чужой текст. Распечатываем, перед докладом раздаем тезисы.

10-45 Пленар 20 минут на выступление каждой группы. Лучшей по «Шкале успеха» и худшей. (М.б. удастся зафиксировать разрыв между эмоциональным и рефлексивным подходом-впечатлением). Исходом становится фиксация отношений между «Ежвт»-«Ежвт`»-«Статьей». Какие позиции появляются, какие продуктивные, какие не очень и так далее. Эффект «текста в тексте» видимо самый важный

12-00 Обед

12-30-13-00 Заседание общее. Рефлексия полученного. Методологические ходы.

13-00 Задание: Нарисовать иллюстрацию к понравившемуся варианту «Ёжика».

13-40 Выставка с позициями Художники (говорят о замысле) – искусствоведы (критикуют и интерпретируют)- зрители (эмоционально или критически ведутся)

14-30 -15-00 Рефлексия двух дней: оценка первого способа понимания (начало первого дня), второго - трансформация через смену точки зрения; понимание значение позиции во взгляде на текст. Читатель-автор-герой. Художник-автор-герой. Зритель-подвешивается пока.

Но результаты второго дня показали, что подобное продолжение работы невозможно. Во-первых, потому что умножение позиций было бессмысленно без рефлексии оных, а во-вторых, сама рефлексия осложнялась пространством групповой работы и пленарным режимом докладов, то есть материал погружения начал сопротивляться форме погружения!!! Важный момент, который, на мой взгляд, диагностирует введение в исследовательскую деятельность как удачное(!), ибо процесс исследования не предполагает публичных действий... Но погружение требовало своего материала. Тогда нами были взяты обе сказки С.Козлова ранний «Ёжик...» и поздний - якобы «для мультика». Задача нами была сформулирована как: «Описать словесный портрет Автора двух сказок». На установочном такте мы уточнили, из чего может складываться портрет Автора текста: идеи, смыслы, персонажи, синтаксис, язык, звукопись. Уже в этом ряду просматриваются результаты первого дня работы, а именно - движение детей от общего к частному, от обобщений к деталям. Детские тексты первого дня были предложены как фоновые, но они помогли актуализировать в детском сознании позицию Автора. «Ваши тексты теперь будут читать малыши, и они будут по этим текстам рисовать ваш авторский портрет» - примерно такой текст был произнесен детям, что чрезвычайно всех возбудило, раздражило и мотивировало на работу.

Пленар показал, что детские «сравнительные анализы» текстов основываются категориях «картины мира автора», которая прочитывалась благодаря работе с деталями текста и сравнению изменений, происходящих со стилистикой текста, героем текста и так далее, «опытности автора» - был молодой – писал вот так, стал опытным и мудрым – стал писать вот так; «задачного замысла сказки» - перед автором стояла конкретная задача переделать сказку для мультика, и он ее раскадрировал вот таким образом.

Важно понимать, что категориальность вытаскивалась взрослыми для детей как универсальный способ работы с гуманитарным знанием. Далеко не все дети «присвоили» этот инструмент, но был создан прецедент того, как можно понимать и рефлексировать свое понимание.

Вторая часть дня была абсолютно провокационной и раздражительной. Детям был предложен литературоведческий текст о «Ёжике в тумане». Презентовался текст как научный, и было сказано, что ученый, написавший этот текст, с минуты на минуту придет в аудиторию и его надо встретить умными вопросами, то есть взять у него интервью. Дети, предвкушая встречу с «великим», начали читать текст. Этот «научный труд» не мог не вызвать раздражения, ибо был на самом деле написан С.Б.Бахтиновой и С.В.Гольцер и бесконечно цитировал детские находки первого дня. Разрыв, который мы организовали, должен был стать прививкой от плохих научных текстов, которые в избытке окружают детей. Прививка удалась! Потому что текст был прожит, пропущен через сердце, мысли и руки, а «научный труд» использовал язык «вульгарного социологизма».

Третий день стал входным в исследовательскую деятельность детей: он стал отправным для формирования клуба исследователей, в котором дети в культурной форме в совместном со взрослыми (разными специалистами, не только учителями) неформальном общении научаются видеть проблему в определенной области и чувствовать вкус работы с проблемой.

Работа третьего дня вышла за рамки традиционного погружения и стала способом оформления «места встреч разных заинтересованных чем-либо людей». Такой исход не замысливался, но стал необходимым в процессе работы.